

Глава 236 Кто двинется, тот умрет

Сяо Фань отскочил в сторону и бросился к сцене. Затем он резко поднял ногу и надавил ею на плечо корейца. Внезапно лопатка корейца с эхом была сломана.

"Ах!"

Он тотчас ужасно закричал, но его голос внезапно пропал. Шлеп! Он упал и, будто на грани жизни и смерти, слабо лег на землю.

Хотя сейчас Сяо Фань был зол, его разум оставался трезвым, поэтому он не мог убивать людей перед лицами своего отца Сяо Фэна и своей матери Чэн Цинсюэ.

Он убрал ногу от руки корейца, и в тело проникла духовная ци, которая заблокировала способность двигаться. Эта духовная ци, являющаяся только началом, через три дня полностью уничтожит надежду корейца на выживание, и он умрет беспричинной смертью!

Разобравшись с ним, Сяо Фань хмыкнул и потряс ногами, и из них вырвалось более десяти духовных ци, которые погрузились в тела всех корейцев.

Внезапно они стали беспомощными, вялыми и бессильными. Темнокожие охранники продолжали всеми силами давить их к земле, а они были настолько слабы, что не могли сопротивляться.

"Успокойся, тебе лучше не двигаться!" – ругаясь, охранник поднял кулак и ударил им в спину корейца. От боли у того тут же полились слезы. Он хотел бы бороться, но его тело было настолько истощено, что у него не осталось сил даже двигаться.

"Только дернешься – умрешь!" – грубо заорал другой охранник и тоже прижал к земле трех корейцев, потом раскрыл ладонь, будто большой веер, и схватил их за лица.

То же самое сделали и другие охранники, которые не использовали и половины своей силы. Корейцы непрерывно кричали от ужаса и постоянно ругались.

Взгляд Сяо Фаня был пустым. Духовная ци, которую он оставил в телах корейцев, взорвется через три дня, и тогда они станут такими же, как и кореец, которому он сломал лопатку. Они все умрут беспричинной смертью!

Смотря на этот беспорядок, с мрачного лица Чжоу Юньшаня стекал водой пот.

В этот раз именно он отвечал за турнир, но произошла катастрофа, которая заставило его потерять свою честь, поэтому единственное, что он сейчас хотел – это проглотить живьем

корейцев, устроивших скандал!

"Отправьте их всех в полицейский участок!" – холодно крикнул Чжоу Юньшань.

"Да, президент!" – все охранники сразу же кивнули, похватали каждого из корейцев и насильно потянули их наружу.

"Щелк!", "Щелк!", "Щелк!"

Вокруг раздавались непрерывные звуки камер СМИ, все журналисты взволновано смотрели на эту сцену и один за другим постоянно снимали все на видеокамеры.

Для них, чем скандальней событие, тем лучше, потому что чем больше проблема, тем выше ее новостная ценность для репортеров.

"Президент Чжоу, вы не можете этого сделать. Они мои...!" – внезапно закричал Пак Чин Ён Чжоу Юньшаню, когда это увидел.

"Мастер Пак, я уважаю вас как известного национального чемпиона!" – мрачно сказал Чжоу Юньшань.

Он пристально посмотрел на Пак Чин Ёна и холодно сказал: "Однако я не согласен мириться с вашим поведением. Твои люди обезумели и нарушили порядок. Задумайся, где теперь моя репутация!"

"И если вы снова и снова будете их выгораживать, не почувствуете ли вы, что не сделали ничего, что должен был сделать мастер?"

"Чжоу Юньшань, меня не нужно ничему учить!" – тотчас пришел в ярость Пак Чин Ён, когда услышал его слова.

"Хорошо. Хватит лишних разговоров!" – Чжоу Юньшань посмотрел на него с усмешкой.

"Мастер Пак, вы уже проиграли, поэтому в соответствии с правилами азартных игр, передайте деньги господину Сяо."

Пак Чин Ён не сказал ни слова. Он побледнел и, задрожав от грусти, изо всех сил сжал кулаки!

Все глаза зрителей и объективы камер СМИ сейчас были сосредоточены на Пак Чин Ёне.

"Что случилось? Мастер Пак отказывается от уплаты долга?" – равнодушно сказал Чжоу

Юньшань, когда увидел, что Пак Чин Ён молчит и не двигается. Его лицо стало еще более напряженным, когда он снова презрительно засмеялся.

"Я...не...отказываюсь платить!" – с трудом сказал Пак Чин Ён и вспотел.

"Так чего же мастер Пак ждет?" – брови Чжоу Юньшаня поднялись, и он ухмыльнулся.

"Я просто, просто, просто...!" – Пак Чин Ён начал запинаться, и пот на его лбу выступил еще сильнее.

"Я думаю, странно, что Пак Чин Ён проиграл. Я предлагаю провести еще одну партию между мастером Паком и господином Сяо!" – неожиданно сказал Токомото Рюшин.

"Правильно...!" – сказал Амир Саман Ши, поддерживая предложение.

Но он не успел договорить, как был прерван Сяо Фанем. Тот отскочил в сторону и подошел к Токомото Рюшину и Амиру Саман Ши. Сяо Фань выглядел очень сурово и, не проронив ни слова, поднял ладонь и ударил двух человек по лицу.

"Хлоп!", "Хлоп!"

Послышались две звонкие пощечины и Токомото Рюшин и Амир Саман Ши быстро схватились ладонями за покрасневшие лица, шатаясь, они начали пятиться назад, а затем, дойдя до края сцены, споткнулись и упали вниз.

В этот раз Сяо Фань на самом деле не применял свою силу, потому что, если бы он это сделал, головы Токомото Рюшина и Амир Саман Ши лопнули бы, как арбузы.

И он бы не хотел, чтобы эту кровавую сцену видели его отец и мать.

Поэтому ему нужно было строго контролировать себя, чтобы сила этих шлепков была как у обычного человека.

"Мастер!"

"Мастер!"

Во весь рот наперебой кричали японцы и индийцы.

"Вы, двое, мне лень обращать на вас внимание, впрочем, кажется, вам все мало!" – взгляд и голос Сяо Фаня были холодными, как зима двенадцатого лунного месяца.

"Я разве вам не говорил, что вы сами ищите себе смерть?"

"Ты, наглый китаец!"

Стоящий рядом человек помог встать Токомото Рюшину. Его глаза пылали как огонь, дрожа, он поднялся на ноги и, уставившись на Сяо Фаня, гневно взревел.

"Ты, как ты смеешь поднимать на меня руку? Китаец, тебе конец!"

"Сволочь!" – с дрожью сказал Амир Саман Ши, когда ему тоже помогли встать на ноги.

"Честно говоря, сегодня здесь мои родители, и я бы не хотел, чтобы они видели что-то, что может их шокировать."

Сяо Фань посмотрел на Токомото Рюшина и Амира Саман Ши и мрачно сказал: "Поэтому теперь вы не узнаете, сколько раз могли бы умереть!"

"Но еще ничего не закончено, не так ли? У меня же хороший характер?"

"Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь прикасаться к моему господину? Я клянусь, ты всю жизнь будешь раскаиваться, китаец!" – яростно, словно дикий волк, смотрел на Сяо Фаня Имагава Такэ, помогая Токомото Рюшину подняться.

"Подойди сюда, сукин сын!" – крикнул Сяо Фань, расширив глаза. Он неожиданно снова отскочил в сторону, бросился к Имагаве Такэ, затем схватил его за голову, будто цыпленка, снова подпрыгнул и, держа его в руке, вернулся на сцену.

"Встань передо мной на колени!" – Сяо Фань ударил его ногой по колену.

"Бах!"

Невозможно было увидеть травму Имагавы Такэ, но его кости уже были раздроблены и, когда он опускался на пол, невыносимая боль в двух коленях была похожа на резку ножом!

"Чжоу Юньшань, что ты застыл? Этот китаец сошел с ума. Он посмел публично ударить человека, а ты даже не попытался арестовать его и отправить в полицейский участок?" – видя, что Сяо Фань ударил Имагаву Такэ и поставил его перед всеми людьми на колени, Токомото Рюшин так разозлился, что во весь голос закричал на Чжоу Юньшаня.

Чжоу Юньшань вдруг начал колебаться.

По правде говоря, он не очень хочет связываться с Сяо Фанем. Не только потому, что он тоже китаец, и они соотечественники, но и потому, что Токомото Рюшин и Амир Саман Ши действительно омерзительные люди.

С другой стороны, Сяо Фань многократно издевался и над ним, и его слова выводили Чжоу Юньшаня из себя. Если бы он был на месте Сяо Фаня, то уже давно не смог бы ограничиться одной пощечиной.

Но все-таки нужно было как-то с ним разобраться, однако сердце Чжоу Юньшаня не желало на это соглашаться!

Возвращаясь к теме разговора, Сяо Фань все равно был не прав. Он не только нанес серьезный ущерб турниру, но и нарушил закон. В конечном итоге его надо было арестовать и отправить в полицейский участок.

Более того, Чжоу Юньшань все еще находился под пристальными взглядами и, если он ничего не сделает, то не только подорвет свою репутацию, но и станет для всех посмешищем.

"Хватит!"

Чжоу Юньшань был беспомощен. Он хотел приказать охране арестовать Сяо Фаня, но тот вдруг холодным голосом сказал: "Президент Чжоу, учитывая то, что раньше вы были вежливы со мной, я не буду вас трогать!"

"Вам лучше наблюдать со стороны. В противном случае, кто двинется, тот умрет!"

Когда Сяо Фань договорил, из него вышла невидимая ужасающая ци, которая прошла сквозь Чжоу Юньшаня.

Чжоу Юньшань был шокирован такой "угрозой" Сяо Фаня. На него будто вылился бассейн с ледяной водой, когда он почувствовал, как через него проходит ци Сяо Фаня. Он был не в силах сдержать дрожь, его глаза отражали страх и ужас, губы тряслись, и он не мог произнести ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/639984>